

могут в стабильном надзоре за финансовой активностью населения, ведь не хватает специалистов, которые будут вести надзор за этой деятельностью. В связи с этим необходимо совершенствовать антикоррупционную политику государства и способствовать преодолению такого явления, как конфликт интересов на государственной и муниципальной службе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52. – Ст. 6228.

2. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: <https://genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

3. Пильщикова А. А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 29–35.

4. Приговор Октябрьского районного суда г. Краснодара №1-325/2018 от 27.11.2018 г. // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Сакулина Л.Л. Урегулирование конфликта интересов на службе в органах внутренних дел. // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 81–84.

УДК 343.9

Шаймуллин Рустам Камильевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет,
г. Оренбург, Российская Федерация
ShaimullinR@gmail.com

Некоторые проблемы соблюдения баланса интересов на службе в целях предупреждения коррупции

В статье дан краткий анализ состояния отдельных положений антикоррупционного законодательства Российской Федерации. Рассмотрены общие и частные требования соблюдения баланса интересов по службе. Показана взаимосвязь основного и отраслевого законодательства по борьбе с коррупцией в РФ в области регулирования конфликта интересов как специфического правового института в борьбе с коррупцией. Особое внимание при этом уделяется соотношению базового Федерального закона «О противодействии коррупции» и Уголовного кодекса РФ. На основе проведенного исследования делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования российского антикоррупционного законодательства в сфере соблюдения баланса интересов по службе управленцев различных уровней видов и уровней службы.

Ключевые слова: коррупция, баланс интересов по службе, конфликт интересов на службе, правонарушения (преступления) против интересов службы, антикоррупционное законодательство.

Shaimullin Rustam Kamilevich,

candidate of legal sciences, associate professor,
Orenburg State University,
Orenburg, Russian Federation

Some problems of maintaining a balance of interests in the service in order to prevent corruption

The article provides a brief analysis of the state of certain provisions of the anti-corruption legislation of the Russian Federation. The general and specific requirements for maintaining a balance of interests in the service are considered. The article shows the relationship between the main and branch anti-corruption legislation in the Russian Federation in the field of conflict of interest regulation as a specific legal institution in the fight against corruption. Special attention is paid to the correlation between the basic Federal law «On combating corruption» and the Criminal Code of the Russian Federation. Based on the conducted research, it is concluded that it is necessary to further improve the Russian anti-corruption legislation in the field of maintaining a balance of interests in the service of managers of various levels of types and levels of service.

Keywords: corruption, the balance of interests in the service, conflict of interests in service, offences (crimes) against the interests of service, anticorruption legislation.

Соблюдение баланса интересов на службе одна из основных задач, определяемая нормативно-правовыми актами, посвященных организации различных видов служб и противодействию коррупции. Об этом, например, сказано в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: ст. 7 «Принципы гражданской службы» п.п. 2) единство правовых и организационных основ федеральной гражданской службы и гражданской службы субъектов Российской Федерации; 7) взаимодействие с общественными объединениями и гражданами; 8) защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность; ст. 18 «Требования к служебному поведению гражданского служащего» п. п. 4) обеспечивать равное, беспристрастное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, не оказывать предпочтение каким-либо общественным или религиозным объединениям, профессиональным или социальным группам, гражданам и организациям и не допускать предвзятости в отношении таких объединений, групп, граждан и организаций; 5) не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; 6) соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; 7) соблюдать нейтральность, исключаящую возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций; ст. 19 «Урегулирование конфликта интересов на гражданской службе» ч. 2. случаи возникновения у гражданского служащего личной заинтересованности, которая приводит или может

привести к конфликту интересов, предотвращаются в целях недопущения причинения вреда законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [3, ст. 3215].

Базовые понятия о соблюдении баланса интересов на службе даны в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в ст. 10 «Конфликт интересов» ч.1 сказано: «под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий)». В ч. 2 этой же статьи указано, что «под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) лицом, указанным в части 1 настоящей статьи, и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми лицо, указанное в части 1 настоящей статьи, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями». Согласно ч. 3 этой же статьи обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов возлагается: 1) на государственных и муниципальных служащих; 2) на служащих Центрального банка Российской Федерации, работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов, на лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного; 3) на работников, замещающих отдельные должности, включенные в перечни, установленные федеральными государственными органами, на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами; 4) на иные категории лиц в случаях, предусмотренных федеральными законами. Само понятие коррупции дано в ст. 1 этого Федерального закона в виде перечисления возможных форм ее осуществления в российском обществе: злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами (подпункт «а») и совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего

пункта, от имени или в интересах юридического лица (подпункт «б») [4, ст. 6228].

Соблюдать баланс интересов требуют отраслевые нормы, предусматривающие ответственность за коррупционные правонарушения (преступления).

В частности, ст. 201 УК РФ (злоупотребление полномочиями) указано, что преступное использование полномочий (действие или акт бездействия) должно противоречить законным интересам организации, в которой указанные полномочия осуществляются. Действиями лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, должны нарушаться нормы закона, подзаконных актов, контракта.

Указание в ст. 201 УК на совершение действий вопреки законным интересам организации перекликается с признаком злоупотребления должностными полномочиями в ст. 285 УК РФ, и злоупотребления властью или служебным положением в ст. 170 УК РСФСР. Поскольку юридико-технически статья 201 УК РФ построена по типу вышеуказанных статей, то признак «вопреки законным интересам организации» выполняет аналогичную роль, что и признак «вопреки интересам службы» в ст. ст. 285 УК РФ.

Отдельные авторы не видят разницы в этих признаках, считают их одинаковыми: «Поскольку и описательная диспозиция требует интерпретации ее составляющих, особенно важно указать на то, что так как признаки объективной стороны ст. 201 УК РФ выражены по существу одними и теми же специальными юридическими терминами, что и признаки ст. 170 УК РСФСР, а потому обозначают во многом очень близкие понятия, то для уяснения их содержания вполне правомерно обращаться к изданным в прошлые года актам официального нормативного толкования состава должностного злоупотребления.

В частности, можно применить данные высшим судебным органом разъяснения при раскрытии содержания таких признаков как «использование полномочий (по УК РСФСР служебного положения) вопреки законным интересам этой организации (по УК РСФСР службы)» и «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства (в соответствующей по существу тождественной формулировке УК РСФСР)», возникший в результате этих действий» [6, с. 107–108].

На наш взгляд, совершение служебного злоупотребления вопреки интересам службы более широкое понятие, нежели совершение его вопреки интересам лишь организации. Аналогичной точки зрения придерживаются С. В. Изосимов [1, с. 60], А. В. Крылова [2, с. 132–137]. Они считают, что положение рассматриваемой нормы (ст. 201 УК РФ) об использовании лицом имеющихся у него полномочий, вопреки законным интересам коммерческой или иной организации, следует понимать достаточно широко как действие (бездействие), связанное с нарушением закона. Очевидно, что противоречие интересам третьих лиц (других организаций, граждан, государства) будет представлять собой противоречие и их законным интересам. Среди специальных вариантов этих преступных действий можно назвать такие, как уклонение от уплаты налогов в бюджет или страховых взносов во внебюджетные фонды управленцами организации, невоз-

вращение из-за границы средств в иностранной валюте, неправомерные действия при банкротстве и т. п.

Признак «вопреки интересам данной организации», предусмотренный ст. 201 УК РФ, не совсем точно передает сущность преступления, что приводит к трудностям в квалификации. Как внутренние (самой организации), так и внешние (третьих лиц, кредиторов и т. д.) интересы должны равным образом защищаться. Этим будет охраняться и адекватный баланс интересов субъективных прав участников экономической деятельности от возможных злоупотреблений полномочиями [5, с. 52–56]. Ставить же квалификацию деяния лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, в зависимости от нарушения интересов лишь самой организации и игнорировать при этом интересы иных субъектов, не совсем корректно. Уголовный закон ставит трудный ориентир практике: правоприменитель проводит поиск сначала внутренних противоречий, лишь затем учитывает интересы потерпевшей стороны, что не укладывается в принцип равной защиты интересов каждого участника делового оборота.

На практике это приводит к неоправданному возбуждению уголовных дел и впоследствии к вынесению оправдательных приговоров.

Признак «против интересов службы» намного шире признака «против интересов организации» и полностью соответствует действительности с ее причинностью и обусловленностью субъектов отношений. Криминальные узкокорпоративные интересы следует отличать от коммерческого риска, производственной необходимости и т. п. Это лишь часть интересов службы. Лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях, отстаивающие узкоотраслевые, узкокорпоративные интересы, вступая при этом в противоречие с общесоциальными интересами, становятся на путь субъективизма, нарушают законность и этим причиняют ущерб в целом обществу. В связи с этим общественно опасные действия должностных лиц, совершенные в узкокорпоративных, ложно понятых интересах службы, считаются уголовно наказуемыми деяниями. Преступными являются аналогичные действия управленческих служащих и в коммерческих и иных организациях.

Анализируя вышеуказанное антикоррупционное законодательство в комплексе, можно отметить, что для недопущения конфликта интересов на службе необходимо соблюдать не только общие принципы служебной деятельности в различных ее видах и уровнях, но и соблюдать изначально баланс интересов по службе для достижения ее целей и гармонизации всех общественных отношений в социуме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Изосимов С. В. Уголовно-правовой анализ служебных преступлений, совершаемых в коммерческих и иных организациях. – Н. Новгород, 2005. – 227 с.
2. Крылова А. В. Проблема толкования законных интересов организации в составе злоупотребления полномочиями (ч. 1 ст. 201 УК РФ) // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – № 3. – С. 132–137.

3. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 31.
4. Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (Ч. 1).
5. Яковлева Т. В. К вопросу соотношения понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение» // Вопросы российского и международного права. – 2011. – № 3. – С. 52–69.
6. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. – М. : Бизнес школа «Интел-Синтез», 1997. – 208 с.

УДК 343.2

Яковлева Елена Олеговна,
кандидат юридических наук,
Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Российская Федерация
pragmatik-alenka@yandex.ru

Система первичных профилактических мер преступлений коррупционной направленности на государственной и муниципальной службе

В статье рассматриваются проблемные вопросы профилактики коррупционного поведения государственными служащими. Автором указывается на то, что современные институты государственной власти, непрерывно ведущие суровую борьбу с рассматриваемым явлением человеческой меркантильности, алчности и, как следствие, корысти, к настоящему времени не смогли добиться того положительного эффекта, который закладывался идеей Национального плана противодействия коррупции. Ситуация усугубляется значительными коррупционными рисками в самих властных структурах. Обозначена необходимость проведения комплекса программных мероприятий по формированию антикоррупционных норм поведения, а также реформирования системы кадрового отбора в ряды потенциальных сотрудников государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: коррупция, государственная и муниципальная служба, просвещение, кадровый отбор, профилактика.

Yakovleva Elena Olegovna,
candidate of legal sciences,
Southwestern State University,
Kursk, Russian Federation

The article deals with the problematic issues of prevention of corrupt behavior by public servants. The author points out that modern institutions of state power, which continuously conduct a severe struggle against the phenomenon of human commercialism, greed and, as a result, self-interest, have not yet been able to achieve the positive effect that was laid down by the idea of the National anti-corruption plan. The situation is aggravated by significant corruption risks in the government structures themselves. The necessity of carrying out a set of program measures for the formation of anti-corruption norms of behavior, as well as reforming the system of personnel selection in the ranks of potential employees of the state and municipal service is indicated.